

П.П. Ефименко

**Первобытное общество. Очерки по истории
палеолитического времени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
П11

П11 **П.П. Ефименко**
Первобытное общество. Очерки по истории палеолитического времени / П.П. Ефименко – М.: Книга по Требованию, 2024. – 693 с.

ISBN 978-5-458-40253-8

Книга «Первобытное общество» построена на археологических источниках, относящихся к наиболее раннему периоду первобытной истории (палеолиту). Особенное внимание уделено в ней фактам, почерпнутым археологическими исследованиями, на территории СССР. Главная ее цель — ориентировать советского читателя в современном состоянии знания по данному разделу исторической науки.

ISBN 978-5-458-40253-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

И. В. Сталина со всей остротой выдвигают перед советскими учеными необходимость пересмотра ряда ошибочных представлений, внесенных в историческое значение антимарксистскими измышлениями Н. Я. Марра. Они впервые освещают важнейшие вопросы древнейшего прошлого человечества, делая понятным соотношение явлений языка и культуры, внося ясность в проблему этногенеза, побуждая исследователей палеолита вплотную подойти к постановке вопроса о родовом и племенном периодах в истории первобытного общества.

В своем изложении автор пользуется принятыми терминами — шелль, ашель, мустье, поздний палеолит, — руководствуясь, как это будет показано ниже, тем, что соответствующие археологические эпохи в какой-то мере действительно отвечают главнейшим этапам истории первобытного общества и его культуры. Учитывая, вместе с тем, необходимость отграничить поздний палеолит — как время сложения родовой организации — от предшествующей, несравненно более примитивной, исторической ступени, автор делит свою книгу на две части, из которых первая посвящена древнейшему обществу эпохи первобытного стада, вторая — временам возникновения рода.

Имеются все же достаточные основания полагать, что родовая организация первобытного общества возникает не сразу в готовом виде вместе с появлением современного, так называемого разумного (*Homo sapiens*) человека в его ископаемых формах, а что зарождается она еще внутри первобытного стада. Ввиду этого автор считает возможным в истории первобытного стада особо рассматривать его поздний этап, тем более что мустьерское время, время неандертальца, действительно отличается рядом присущих ему особенностей, что нельзя не поставить в прямую связь с значительным ростом производительных сил первобытного общества.

Для понимания исторических судеб первобытного человечества в целом большое значение имеет тот факт, что историческая обстановка в южных странах, по крайней мере ближе к концу ледникового периода, складывается существенно иначе, чем в умеренных, приледниковых, широтах Европы и Северной Азии. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что позднепалеолитические памятники Крыма, Кавказа, как и вообще южных окраин Европы, значительно отличаются и от собственно европейских и от позднепалеолитических памятников Северной Азии. Их трудно, даже, в сущности, невозможно уместить в рамках хронологической классификации, по крайней мере принятой для позднего палеолита Европы. Естественно, что создание обобщающей периодизации, приложимой к истории палеолитического времени на территории не только Европы, но и соседних материков, является нелегкой и, вместе с тем, настоятельно необходимой задачей, которую в состоянии решить лишь наиболее передовая наука современности — марксистско-ленинская историческая наука.

Автор отчетливо сознает, что, при всех выдающихся успехах отечественного палеолитоведения, для построения развернутой и всеобъемлющей истории первобытного общества предстоит еще многое сделать. К сожалению, до настоящего времени дело изучения древнейших остатков человеческой культуры на обширных территориях колониальных и зависимых стран Южной Азии и африканского материка находится на очень низком уровне, поскольку оно почти целиком монополизировано представителями англо-американской науки. Лучшим свидетельством такого положения вещей являются нарочито запутанные, весьма далекие от научности культурно-хронологические схемы для палеолита Индии, Бирмы,

Восточной и Южной Африки в книгах Мовиуса, де Терра, Лики и других подобных авторов, выставяемые как верх достижений современной буржуазной науки.

Настоящий труд, суммирующий все наиболее важное, что сделано советской археологией в области изучения древнейшего прошлого человеческого общества, не мог бы появиться, если бы автор не имел возможности на протяжении многих лет поддерживать самую тесную и непосредственную связь — в особенности в руководимом им секторе палеолита Института истории материальной культуры Академии наук СССР — со всем основным коллективом советских специалистов по палеолиту.

Своим товарищам по науке, советским ученым — Г. П. Сосновскому, М. В. Воеводскому, С. Н. Замятнину, М. Я. Рудинскому, В. И. Громову, К. М. Поликарповичу, Г. К. Ниорадзе, И. Г. Пидопличко, О. Н. Бадеру, П. И. Борисковскому, С. Н. Бибикову, А. П. Окладникову, А. Н. Рогачеву, М. М. Герасимову, С. А. Семенову, И. Ф. Левицкому, А. В. Добровольскому, А. П. Чернышу, М. З. Паничкиной, Е. А. Векиловой, Н. А. Береговой и другим, — так много содействовавшим успехам советского палеолитоведения, автор обязан самой возможностью появления настоящей книги.

Автор выражает искреннюю признательность П. Н. Третьякову, Г. Ф. Дебецу, А. П. Окладникову, П. И. Борисковскому, И. Г. Пидопличко, М. Г. Левину и коллективу сектора первобытной археологии Института истории материальной культуры АН СССР за ценные советы при составлении и редактировании настоящего издания.

ВВЕДЕНИЕ

Прочный методологический фундамент для глубокого изучения истории первобытного общества и правильного научного разрешения относящихся к ней вопросов разработан в трудах гениальных основоположников марксизма-ленинизма Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Марксистский диалектический метод является тем единственным подлинным и полноценным научным методом, применение которого дает возможность решения основных проблем истории человеческого общества. Только в свете учения исторического материализма становятся понятными закономерности, лежащие в основе развития первобытного общества.

Известно, что еще до второй половины XIX в. древнейшее прошлое человеческого общества являлось предметом всякого рода фантазий и вымыслов, в значительной степени основанных на библейских легендах и церковных догмах. Это не помешало тому, что на протяжении XVIII—XIX вв. ряд выдающихся ученых, среди которых можно назвать имена Ломоносова, Дарвина, Моргана и многих других прогрессивных деятелей науки — естествоиспытателей, археологов, этнографов, антропологов, — своими трудами заложил некоторые основы позитивного знания первобытных эпох истории человечества и его культуры. Еще на протяжении второй половины XIX в. по этим ранним эпохам, — соответствующим тому, что в археологии носит название палеолита, палеолитического времени, — был собран большой фактический материал, основываясь на котором можно было считать вполне доказанным появление человечества уже в самое отдаленное время, где-то на рубеже третичного и современного, четвертичного, периодов.

Однако содержание исторического процесса на начальном этапе истории человеческого общества, его закономерность и определенная историческая обусловленность были гениально раскрыты только в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Глубокое понимание, правильное освещение древних эпох человеческой истории — как необходимого исходного звена в развитии человеческого общества — играло, несомненно, исключительно важную роль в сложении целостного диалектико-материалистического мировоззрения Маркса и Энгельса. Многочисленные указания на это можно найти, например, у Энгельса¹.

Материалистическое освещение первобытности, — вскрывающее исторические условия происхождения классов, частной собственности, государства, религии и других атрибутов классового общества, которые буржуазная наука ложно объявляет извечными и якобы коренящимися

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 372.

в природе общества, а потому не подлежащими изменению, — в трудах и исследованиях основоположников марксизма является важнейшим элементом диалектико-материалистического мировоззрения. „Марксизм — это не только теория социализма, — указывает Иосиф Виссарионович Сталин в своей замечательной работе „Анархизм или социализм?“, — это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом“¹.

Весьма показательно, что наиболее существенные моменты древнейшей истории человечества были изложены Марксом и Энгельсом в сжатом виде уже в 40-х годах XIX в. в „Немецкой идеологии“², где они предвосхитили многие важнейшие выводы современной науки.

Ярким примером внимания основоположников марксизма к первобытной истории является оценка, данная Энгельсом³ открытиям Буше де Перта (доказавшего существование человека в Европе в отдаленнейшие времена ледникового периода) именно тогда, когда огромное большинство ученых-специалистов, современников этих открытий, относилось к ним не только с насмешкой и полным пренебрежением, но и с открытой враждебностью.

Естественно, что Маркс и Энгельс с живейшим сочувствием и интересом встречали каждый новый факт, каждое новое исследование, проливавшее свет на раннюю историю человеческого общества, отмечая успехи передовой науки и резко осуждая рутину и раболепство перед авторитетами реакционной буржуазной науки. Так, 20 мая 1863 г. Энгельс писал Марксу: „С каким трудом прокладывают себе дорогу новые научные открытия даже в совершенно неполитических областях, об этом лучше всего свидетельствует книга Ляйэлла „Древность человека“. Еще в 1834 г. Шмерлинг нашел в Люттихе ископаемый череп из Энгиса и показал его Ляйэлли; тогда же он написал и свою толстую книгу. И несмотря на это до настоящего времени ни один человек не счел достойным труда хотя бы серьезно исследовать это дело“⁴.

Такие труды, как „Происхождение семьи, частной собственности и государства“ Энгельса, работа его „Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека“ и другие его произведения, письма Маркса к Засулич, впервые дают целостную научную концепцию истории первобытного общества, намечают и разрешают ряд важнейших вопросов, касающихся, в частности, становления и ранних этапов развития этого общества.

Созданная Марксом и Энгельсом и поднятая на еще бо́льшую высоту гениальными трудами Ленина и Сталина диалектико-материалистическая концепция истории первобытного общества имеет руководящее, основополагающее значение для советских археологов — историков первобытных эпох.

Прежде всего сама проблема происхождения человека и человеческого общества с исчерпывающей научной убедительностью впервые была поставлена и разрешена классиками марксизма-ленинизма как один из величайших переломных моментов в истории природы.

„Если бы обезьяна всегда ходила на четвереньках, если бы она не разогнула спины, то потомок её — человек — не мог бы свободно пользоваться своими лёгкими и голосовыми связками и, таким образом,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 297.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 149.

⁴ Там же.

не мог бы пользоваться речью, что в корне задержало бы развитие его сознания. Или ещё: если бы обезьяна не стала на задние ноги, то потомок её — человек — был бы вынужден всегда ходить на четвереньках, смотреть вниз и оттуда черпать свои впечатления; он не имел бы возможности смотреть вверх и вокруг себя и, следовательно, не имел бы возможности доставить своему мозгу больше впечатлений, чем их имеет четвероногое животное. Всё это коренным образом задержало бы развитие человеческого сознания“¹.

Стадо высших обезьян в начале четвертичного периода превращается в первобытное человеческое стадо, начинающее добывать необходимые ему средства существования с помощью искусственных органов — орудий труда. Этот ранний период истории первобытного общества определяется Энгельсом как время, характеризующееся еще присвоением готовых продуктов природы. В дальнейшем, во всей последующей истории человечества, труду — организованному воздействию на природу — принадлежит решающее значение как в развитии самого общества, так и в прогрессе человеческой культуры.

Поэтому орудия труда, в широком смысле слова, могут являться показателем развития производительных сил и производственных отношений человеческого общества на разных его исторических этапах.

Рассматривая первобытное состояние общества с его общностью производства и потребления, коллективной собственностью на средства производства как первую историческую общественно-экономическую формацию, Маркс и Энгельс указывают — под углом зрения соотношений базиса и надстройки — на большую роль, которую играли на этой исторической ступени родственные, семейно-брачные отношения.

Уже первобытное человеческое стадо, характеризующееся крайней неразвитостью орудий труда и зачаточной общественной структурой, представляет собой историческое, хотя, конечно, крайне еще примитивное, общественное образование. Здесь, очевидно, совершенно еще не осознанная, но вполне реальная родственная связь служила естественной спайкой, „карнальной связью“ отдельных индивидов, составлявших подобные зачаточные общественные группы.

Происхождение рода, представляющего основу общественного устройства на протяжении всей последующей истории первобытного, доклассового общества, непосредственно связано с изживанием практики брака внутри отдельных общин.

Стремление к ограничению кровосмешения, проявляющееся без ясного осознания цели, приводит к запрету полового общения между ближайшими, затем между более далекими родственниками с материнской стороны². Так возникает родовая община, имевшая огромное значение в истории первобытного общества. Прекрасную иллюстрацию этому положению дает исчезновение примитивного, так называемого неандертальского типа человека и смена его — на рубеже эпохи мустье и позднего палеолита — гораздо более совершенным, „современным“ типом человека. Будучи прогрессивной формой общественной связи, родовая организация является показателем значительного роста производительных сил первобытного общества. Об этом свидетельствует резкое изменение всего строя материальной культуры при переходе от эпохи мустье к позднему палеолиту.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 313.

² Об этнографическом наследстве Ф. Энгельса, „Советская этнография“, 1950, 3, стр. 6.

Таким образом, история первобытного общества на наиболее ранних ступенях представляет собой процесс развития общественной организации, основанной на естественных связях. Однако и здесь основную, первенствующую и определяющую роль, естественно, должны были играть успехи в производстве средств существования¹, прежде всего выраженные в совершенствовании орудий труда.

Чрезвычайно большую роль в развитии советской исторической науки, в частности археологии, сыграли основополагающие указания великого Сталина — гениального продолжателя дела Маркса—Энгельса—Ленина.

В то время как советская наука, наиболее передовая, революционная наука современности, ставит своей целью познание объективных законов и путей развития человеческого общества, — зашедшая в тупик буржуазная наука оказывается бессильной ставить и решать подобные задачи.

В буржуазной науке наших дней особенно сильно сказывается стремление доказать извечность неравенства отдельных групп человечества, неизбежность классовой организации буржуазного общества, оправдать угнетение колониальных народов.

Вопреки твердо установленным фактам единства происхождения человечества, общности путей развития и тождества основных исторических периодов для первобытного общества в целом, — современная буржуазная наука, отходя от прогрессивных позиций старого поколения ученых-материалистов, пытается отрицать эти факты, сводя все содержание первобытной истории к бесконечным переселениям и столкновениям постоянно враждовавших носителей каких-то измышленных культур.

В своем докладе на XVII съезде партии товарищ Сталин полностью разоблачил теорию „высших“ и „низших рас“, распространенную в буржуазной археологии и этнографии, и тем самым создал прочную основу для развития советской науки в борьбе с человеконенавистническими измышлениями прислужников современного воинствующего империализма.

В замечаниях на конспекты учебников истории И. В. Сталин, С. М. Киров и А. А. Жданов указали советским историкам на необходимость строгой конкретности в задачах исследования и овладения всей полнотой фактов, потребовали непримиримой борьбы против схематизма и антинаучного псевдосоциологизма, которыми засорили советскую науку всякого рода буржуазные апологеты.

Товарищ Сталин неоднократно призывал советских ученых к борьбе против устарелых традиций, тормозящих развитие науки. В своей речи на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. он остановился на том, что необходимо для процветания передовой науки современности, „той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устарелыми, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки“².

Указания И. В. Сталина имеют руководящее значение не только

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. IX, 1941, стр. V.

² И. Сталин, Речь на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., М., 1938, стр. 4.

для исторической науки в целом, но и для истории первобытного общества в частности, где устарелые, некритически унаследованные, ложные традиции нередко еще очень сильно тормозят дальнейшее развитие науки. Это обстоятельство требует тем более особого внимания со стороны советских историков первобытных эпох, что в этой области обобщающие работы значительного большинства буржуазных ученых являются совершенно неприемлемыми как в отношении методологии, так и со стороны подбора и научного освещения интересующих нас фактов.

Успехи советской археологии в деле изучения первобытных эпох велики и бесспорны. Однако влияние устарелых, формалистических, узковещеведческих традиций, преклонение перед буржуазными авторитетами, увлечение частностями в ущерб правильной исторической оценке фактов и явлений нередко еще чувствуются в работах советских археологов. Перед советской исторической наукой, разрабатывающей источники, относящиеся к древнейшей истории человеческого общества, стоит задача преодоления всех подобных, задерживающих ее рост, явлений.

И. В. Сталин неоднократно подчеркивал огромное значение исторического подхода ко всем явлениям общественной жизни. Особенно глубоко раскрывает он значение науки об общественном развитии в своей замечательной работе „О диалектическом и историческом материализме“

„Легко понять, какое громадное значение имеет распространение положений философского материализма на изучение общественной жизни, на изучение истории общества...

Если связь явлений природы и взаимная их обусловленность представляют закономерности развития природы, то из этого вытекает, что связь и взаимная обусловленность явлений общественной жизни — представляют также не случайное дело, а закономерности развития общества.

Значит, общественная жизнь, история общества перестает быть скоплением „случайностей“, ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку“¹.

Далее товарищ Сталин указывает: „Понятно, что без такого исторического подхода к общественным явлениям невозможно существование и развитие науки об истории, ибо только такой подход избавляет историческую науку от превращения ее в хаос случайностей и в груды нелепейших ошибок“².

Огромное значение для всей совокупности вопросов, касающихся истории первобытного общества, имеет гениальный труд товарища Сталина, посвященный вопросам языкознания и направленный против идеалистических, вульгаризаторских „теорий“ Н. Я. Марра. Являясь основополагающим вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской теории, названный труд И. В. Сталина намечает единственно правильный путь решения ряда важнейших проблем не только языкознания, но и связанных с ним разделов исторической науки.

„Язык относится к числу общественных явлений, действующих за всё время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 544.

² Там же, стр. 540.

с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка"¹.

Совершенно по-новому ставят работы И. В. Сталина вопрос об истоках звуковой речи, о древности современных больших языковых единств, вносят ясность в проблему пресловутого „праязыка“ Они ориентируют советских ученых на смелую постановку важнейших вопросов, связанных с историей не только классовых, но и доклассовых, первобытных обществ.

Произведения И. В. Сталина, посвященные вопросам языкознания, являются замечательным вкладом в науку об обществе, в теорию диалектического и исторического материализма. Они прокладывают новые пути творческого развития марксизма-ленинизма. Они имеют выдающееся значение и для развития советской археологии как особой ветви исторической науки. Указания И. В. Сталина открывают широчайшие перспективы для конкретного исследования в области древнейшего прошлого человеческого общества.

Исключительное значение трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания для палеолитоведения нельзя переоценить. Они поднимают изучение древнейшей истории человеческого общества на чрезвычайно большую высоту. В свете трудов Иосифа Виссарионовича Сталина становятся ясными ошибки, допущенные советскими археологами, специалистами по палеолиту, давшими себя увлечь на путь формалистических, научно не оправдываемых построений упрощенческими, вульгаризаторскими положениями „нового учения о языке“ Н. Я. Марра.

Не приходится сомневаться, что антиисторические взгляды Н. Я. Марра, идеалистическая, антимарксистская сущность которых была гениально раскрыта в трудах Иосифа Виссарионовича Сталина, оказали весьма вредное, дезориентирующее влияние на понимание древнейших эпох истории первобытного общества. Дело заключается не только в том, что достижения советской археологии без всяких к тому оснований приписывались якобы плодотворному влиянию „нового учения о языке“ и его творца Н. Я. Марра. Вопрос даже не в том, что ряд совершенно неправильных, ничем не доказанных утверждений Н. Я. Марра — например о будто бы позднем появлении звуковой речи, существовании культовой обрядности и соответствующих представлений уже у древнейших человеческих обществ, полное отрицание переселений и т. п. — был некритически воспринят многими историками первобытного общества. Вульгарно-социологические взгляды, проповедывавшиеся Н. Я. Марром и его „учениками“, в первую очередь акад. И. И. Мещаниновым, в большей или меньшей степени наложили печать формализма и схематизма на представления советских археологов о характере исторического процесса в целом.

Это особенно наглядно проявляется, во-первых, в представлениях о полном разрыве, якобы наблюдающемся между первобытным обществом эпохи мустье и обществом позднего палеолита, во-вторых, в недоучете прогрессивного характера культуры неандертальцев и значения этой эпохи в подготовке перехода к обществу, характеризующемуся родовой организацией, в-третьих, в той легкости и некритичности, с которой была воспринята советскими археологами поверхностная и формалистическая, к тому же по существу совершенно необоснованная периодизация памятников позднего палеолита Европы, общепринятая в буржуазном палеолитоведении.

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, 1950, стр. 22.

Ответственность за эти и другие подобные ошибки марристского характера в двух первых изданиях „Первобытного общества“, естественно, полностью несет автор настоящей книги.

Археологические материалы по палеолиту, относящиеся как к вещественным остаткам труда, так и к костным остаткам самого человека, дают, несомненно, возможность проследить поступательное движение человеческого общества — от одной эпохи к другой, от одной исторической ступени к следующей, более высокой ступени — в течение тех нескольких сотен тысячелетий, которыми исчисляется древность человека. Если вещественные остатки труда позволяют составить определенное представление об уровне развития производительных сил первобытного общественного коллектива, о характере его потребностей и способах их удовлетворения и, таким образом, о первобытной культуре в целом, — то изменяющийся тип человека в какой-то мере отображает и другую сторону того же исторического процесса — условия развития самой физической природы человека.

В соответствующих главах нами излагается основной фактический материал, исходя из которого можно составить определенное представление об общем характере этого процесса.

Правильное, строго научное решение проблемы периодизации истории первобытного общества дано в трудах основоположников марксизма-ленинизма. Величайшее открытие в области исторической науки — учение исторического материализма, в котором Маркс „указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций...“¹, — дает возможность понять, в частности, и условия возникновения и развития первобытного общества в интересующий нас древнейший период.

Идя по пути, указанному историческим материализмом, советская археология получила возможность правильно, в соответствии с требованиями строгой и объективной научности, осветить историю древнего общества, восстановить основные слагающие ее эпохи.

Первобытно-общинный строй является тем состоянием человеческого общества, которым, как известно, начинается его история. Классическим определением этого строя мы обязаны товарищу Сталину.

„Истории известны пять *основных* типов производственных отношений: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический.

При первобытно-общинном строе основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Это в основном соответствует характеру производительных сил в этот период. Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ. Общий труд ведет к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Здесь не имеют еще понятия о частной собственности на средства производства, если не считать личной собственности на некоторые орудия производства, являющиеся вместе с тем орудиями защиты от хищных зверей. Здесь нет эксплуатации, нет классов“².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 40.

² История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, стр. 119.

В процессе своего становления, расцвета и последующего распада первобытное общество проходит ряд ступеней, ряд типических состояний. Говоря словами Маркса, „архаическая или первичная формация земного шара состоит из целого ряда напластований различных периодов, из которых одни ложились на другие. Точно так же архаическая общественная формация обнаруживает ряд различных типов, отмечающих собою последовательные эпохи“¹.

Своего расцвета первобытное общество, как об этом подробно писал Энгельс в „Происхождении семьи, частной собственности и государства“, достигает в родовом обществе, основанном на матриархате, на господствующем положении женщины. В последующее время матриархальное родовое общество сменяется патриархальным, уже выходящим за пределы раннего периода первобытной истории.

Но родовое общество (матриархальное) возникает сравнительно уже достаточно поздно. Ему должно было предшествовать более примитивное состояние общественных связей.

По этому поводу нельзя не вспомнить замечательное указание Ленина, в котором он, определяя основные периоды доклассового общества, противопоставляет раннюю эпоху — первобытное стадо — следующей за ним первобытной общине². В этом определении, устанавливающим две основные эпохи в истории первобытного общества, дается решение важнейшего вопроса, касающегося периодизации первобытной истории.

Ранний период первобытной истории — период первобытного человеческого стада, начинающийся, как следует предполагать, не менее чем за 500 тысяч лет до нашего времени, в эпоху, когда стадо очеловечившихся обезьян перешло к производству первых орудий труда, — заканчивается в такой исторической обстановке, где человеческое общество получает все признаки несравненно более высоко организованного общественно-производственного коллектива. Новая, более высокая ступень исторического развития находит здесь свое выражение в значительном улучшении орудий труда, в более совершенных формах производственной деятельности, в прочном освоении огня и т. д.

Как об этом говорят археологические источники, наиболее характерной чертой различия между указанной начальной и более поздней порой первобытного стада является переход от вполне бродячего существования (не связанного с какими-либо определенными местами обитания), свойственного людям древнейшего времени, к обитанию в стойбищах, становящихся местом повседневной жизни первобытных групп в эпоху среднего палеолита.

Определяя наиболее раннюю ступень развития первобытного общества как первобытное человеческое стадо, мы рассматриваем последующую историю этого общества как эпоху первобытной родовой общины. Вместе с тем мы устанавливаем, что позднейший, заключительный, этап первобытного стада содержит в себе такие признаки, которые заставляют его рассматривать как время, когда закладываются предпосылки к зарождению родовой организации, основанной на материнском праве.

В соответствии с несложностью технического вооружения, с простым характером орудий труда, и источники существования человека на протяжении всего палеолитического времени остаются еще весьма ограниченными. „Что первобытный человек получал необходимое как свободный подарок природы, — это глупая побасенка... Никакого золотого века

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 690.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 93.